

Глава 4. Продавать страдания, чтобы погасить долги

Те, кто всегда добивается успеха, их слова кажутся окружающим чрезвычайно убедительными.

В глазах Кэтрин её ранний, зрелый и крайне умный сын Кейн относился к таким людям.

Это Кейн снова и снова спасал её и Станли. Если бы не он, у них даже не было бы шансов сдаться, они бы давно умерли в бегстве.

Факт также подтверждал, что планы Кейна всегда удавались.

Итак, в очередной раз Кэтрин выполняла новый план Кейна — продавать своё страдание.

Она привела Кейна в Министерство магии для регистрации.

По дороге им давали косые взгляды, и сотрудники отдела кадров, ждавшие её, не приветствовали её доброжелательно.

Сотрудник поправил свои уже скользкие, как коньки, волосы и, подняв подбородок, сказал: «Это Министерство магии, а не детский сад.»

«Сэр, пожалуйста, проявите снисхождение. У меня нет родственников или соседей, которые могли бы присматривать за Кейном. Он слишком маленький, у него плохое здоровье, он не может заботиться о себе. Позвольте мне взять его на некоторое время, я постараюсь как можно быстрее устроить ему жильё.»

Сотрудник посмотрел на больного Кейна и немного сострадал.

Но, что более важно, он понимал, что Кэтрин здесь никак не удержится надолго, так зачем ему же становиться тем, кто издевается над людьми?

«Я не из тех, кто не понимает сочувствия, просто Министерство магии строго придерживается своих правил. Если он устроит проблемы...»

Кэтрин поспешно сказала: «Не беспокойтесь, сэр, Кейн очень послушный, дайте ему маленький стул, и он может сидеть весь день!»

Сотрудник снова посмотрел на Кейна, подумав: «Видимо, он не дурак, но и не настолько умен, ещё один Станли.»

«Хорошо, у нас есть договорённости. Ваш сын должен быть достаточно послушным, и вы должны как можно быстрее найти для него жильё.»

«Да, конечно, спасибо!» — Кэтрин выразила благодарность.

«Хм, давайте обсудим ваши конкретные обязанности.»...

Когда мать с сыном покинули офис, сотрудник посмотрел на их измученные спины и подумал: «Это конец для древних чистокровных семей, утративших силу. Хотя и не заслуживает сочувствия, ведь они играли с запретными играми ради своей крови!»

В конце концов, Кэтрин Шафику была назначена на работу по приёму жалоб.

Это важный виток Министерства магии перед общественностью, работа была известна своей

сложностью. Приходящие жалобы были часто наполнены гневом.

Кроме того, круг волшебников был очень узким, Кэтрин и её семья были известны.

Оскорбления, намеки, даже прямые унижения, позже некоторые специально приходили, чтобы ругать. Если бы не то, что Министерство магии сохраняло хоть немного авторитета, вероятно, кто-то бы сразу же начал драку.

Всё было как говорил Кейн своей матери втайне:

Станли играл роль злого пса, открыто издеваясь над людьми, вызывая сильную ненависть.

Эта ненависть не исчезнет из-за нескольких компенсаций.

Как говорил Джордж Харрисон во время публичного суда: крах семьи Шафику не принес пользу обычным волшебникам.

Выплата компенсаций семьям пострадавших осуществлялась от имени Министерства магии.

Пострадавшие только говорили о победе справедливости, требуя штрафы, а не о том, кому эти деньги на самом деле принадлежат.

Станли был в Азкабана, это было заслуженно.

В его груди всё ещё была тяжесть депрессии, которую трудно было успокоить.

До сих пор.

Можно было использовать лицемерие жалоб, чтобы мстить и вымещать злость.

Кейн, который был рядом, за это время узнал о низких качествах англичан.

То же самое, что и ожидалось. Обычно, чем больше чего-то не хватает, тем больше это пропагандируют. Англичане всегда хвалят свои джентльменские манеры, но глядя на футбольных хулиганов, и думая о реальности, становится ясно, что реальность всегда жестче.

Конечно, есть те, кто образован и умен.

Дамблдор опубликовал статью в "Пророческой газете", в которой он изложил теорию о том, что вовлечение родственников — это акт насилия над невиновными.

В то же время, он выразил сожаление по поводу окончательного решения по делу Станли.

Дамблдор считал, что Станли мог бы использовать "тысячу костей", чтобы стать примером для решения проблемы беглых Пожирателей Смерти и тёмных волшебников.

Хотя война волшебников уже закончилась, её последствия не были полностью устранены.

Пожиратели Смерти и тёмные волшебники, которых Орден Оборотней преследовал, стали всё более хитрыми и жестокими. Они постоянно пересекали границы, заключали нечестивые контракты с тёмными существами, даже раскрывали существование волшебников маглам, причиняя им страдания и создавая хаос, чтобы избежать преследования.

Отчаявшиеся в конце концов действительно умирали из-за своей безумия, но разрушения,

которые они причиняли перед смертью, были ужасающими — не только для маглов, но и для Ордена Оборотней, причиняя вред людям и материальный ущерб.

Однако призывы и осуждения Дамблдора оказались бесполезными, некоторые вещи уже произошли, некоторые всё ещё происходят.

Министерство магии в конечном итоге потребовало, чтобы Кэтрин сама подала заявление об отставке.

Придя к совету Кейна, Кэтрин сыграла всю роль, попросила о прощении, устроила сцену и в конце концов тихо ушла.

Всего она работала двадцать шесть дней.

Круг волшебников очень мал, о ситуации Кэтрин быстро стало известно почти всем.

Это было просто: Кэтрин была чистокровкой, из богатой семьи, её семья обладала властью и богатством, но теперь они оказались нищими — различие между обладанием и упадком было драматичным, людям нравилось это.

«Они будут ещё более несчастны, без средств к существованию, разорятся, Кейн тоже в такой ситуации. Когда они продадут всё, что можно заложить, они полностью опустеют, станут ещё беднее семьи Уизли.» — уже кто-то так предрекал.

Семья Уизли была втянута в это, без возможности что-то сделать, их семья была такой необычной, являясь источником веселья для всего волшебного сообщества, но другие чистокровные семьи обычно смотрели на них с презрением, а обычные волшебники шутили над ними. Тем не менее, их репутация была неплохой, но не было ясно, из-за бедности или по другим причинам.

Люди всегда немного завидовали тем, кто был богаче их, и презирали тех, кто был беднее. Волшебники тоже такие.

Кейн явно понимал это, он знал о пороках человеческой природы и всё время наблюдал.

«Лучше продать замок Нэгрэзон, оставить его на аукционе, а потом заложить драгоценности и мебель, показать, что у нас есть деньги, чтобы выкупить их обратно — это не будет подозрительно.»

«Но что, если кто-то выкупит замок Нэгрэзон за деньги...»

Кэтрин знала, что там — это место, которое её сын давно продумывал как убежище.

До признания Станли, их последняя битва с Орденом Оборотней произошла неподалёку. В то время Кейн пошёл в замок, чтобы выполнить серию установок, Станли совершил глупость и был замечен втайне, что привело к финальной битве.

Кейн уверенно сказал: «Замок Нэгрэзон обычным людям не по карману. Те, кто может его купить, будут угнетать нас, заставляя нас снижать цену до очень низкого уровня. Эти люди настолько жадны.»

«Разве они не подумали, что мы, целенаправленно оставаясь, позволим Министерству магии забрать его? Знаешь, это же всё-таки секретная зона, и там предусмотрены компенсации.»

«Тогда они будут торговаться с Министерством магии, придумывая свои схемы. В общем, всё было заранее спланировано, если мы не сможем поддерживать магический щит, иначе — независимо от выбора, они всё равно контролируют ситуацию.»

Кэтрин, увидев уверенность сына, подумала: «Хорошо, я согласна с тобой.»

«Не волнуйся, скоро всё наладится.» — утешил Кейн: «Когда мы будем выглядеть абсолютно нищими, нам придётся искать выход, и тётушка-проклятая сможет сыграть свою роль, тогда никто не заподозрит что-то неладное.»

Кэтрин считала, что сын прав. Но они оба не могли представить, что в мире, помимо умных людей, есть и прямолинейные люди, которые иногда могут внести свои изменения...

Прось о сохранении и рекомендациях...

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/111137/5321117>